

СТРУКТУРИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА КАК ПРИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Ю. А. Тимошенко

Генеральная прокуратура Российской Федерации

Поступила в редакцию 31 июля 2015 г.

Аннотация: рассматриваются отдельные вопросы использования структуризации как приема законодательной техники при установлении оптимальной композиции как в целом уголовного закона, так и отдельных правовых норм, а также обращается внимание на недостатки, допущенные законодателем при конструировании уголовных запретов.

Ключевые слова: приемы законодательной техники, структуризация уголовного закона, экологические преступления, законодательные конструкции уголовно-правовых норм, незаконная рубка лесных насаждений, незаконная добыча водных биологических ресурсов, незаконная охота.

Abstract: this article discusses some issues like the use of structuring the reception of legislative technique in determining the optimal composition in general criminal law and certain legal norms, as well as drawing attention to the shortcomings in the design of the legislator criminal prohibitions.

Key words: methods of legislative technique, the structuring of the criminal law, environmental crime, the legislative structure of criminal law, illegal felling of forest plantations, illegal extraction of aquatic biological resources, illegal hunting.

Эффективность применения мер по противодействию экологическим преступлениям во многом зависит от качества уголовно-правовых предписаний. При этом достижение максимальных результатов от применения правового запрета невозможно без грамотной уголовной политики, реализуемой путем криминализации общественно опасного деяния. Особое внимание при этом должно быть уделено содержанию и форме уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления, в том числе путем точного и последовательного соблюдения требований законодательной техники при конструировании каждой конкретной нормы, а также учета предыдущих законодательных ошибок и иного негативного опыта, имевшего место в прошлом.

227

При установлении ответственности за экологические преступления должны использоваться определенные приемы законодательной техники, т.е. способы конструирования уголовно-правовых норм и уголовного закона в целом, сопряженные с использованием определенных средств (юридических конструкции и терминологии).

К приемам законодательной техники, на наш взгляд, могут быть отнесены структуризация (как нормативно-правового акта в целом, так и отдельных его частей, в том числе уголовно-правовой нормы), абстракт-

ный и казуистический, прямой, бланкетный, ссылочный приемы, примечания и дефиниции.

Прежде чем принимать решение о законодательной конструкции конкретных уголовно-правовых норм, необходимо определиться, является ли оптимальной структура закона в целом.

Современное уголовное законодательство объединено в рамках кодифицированного акта. При принятии закона было установлено, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) (ч. 1 ст. 3). При этом уголовное законодательство Российской Федерации состоит только из Кодекса, все новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ (ч. 1 ст. 1).

Несмотря на это, в научной литературе неоднократно высказывались предложения об изменении такого подхода, в связи с этим предлагались разные способы структуризации уголовного законодательства.

Ряд ученых предлагает выделить посредством институциональной кодификации самостоятельные уголовные законы. По их мнению, отдельного кодифицированного акта заслуживают общественные отношения, связанные с совершением преступлений несовершеннолетними, отношения в связи с совершением воинских преступлений в военное время, а также отношения в связи с совершением уголовных проступков¹.

С одной стороны, экологические преступления также обладают определенной спецификой, связанной, среди прочего, с объектом преступного посягательства, конструкцией составов преступлений и т.п. Указанное, в принципе, могло бы послужить основанием для выделения обособленной части уголовного закона, претендующей на некоторую самостоятельность. Однако в настоящее время вряд ли существует необходимость в реализации такого способа изложения нормативного материала. При принятии УК РФ 1996 г. законодателем был сделан большой шаг вперед, поскольку с учетом особенностей экологических преступлений они были объединены в отдельную главу с самостоятельным объектом преступного посягательства. Применение данных норм предписания, особенно при системном толковании правовых, сопряжено с необходимостью обращаться к иным статьям уголовного закона. Кроме того, в ряде случаев действия виновных лиц должны квалифицироваться по совокупности преступлений (например, в настоящее время широко распространена практика привлечения к ответственности капитанов судов, совершивших незаконную разработку природных ресурсов континентального шельфа Российской Федерации, или исключительной экономической зоны Российской Федерации по ч. 2 ст. 253 и ст. 201 УК РФ). Привлечение лиц к уголовной ответственности за преступления, наказания за которые предусмотрены в разных кодексах, вероятно, будет выглядеть несколько

¹ См.: Жук М. С. Институты российского уголовного права : история развития и современное понимание. Краснодар, 2010. С. 140.

странно. Не говоря уже о том, что по таким делам суды должны будут назначать наказание по совокупности преступлений или приговоров, что скорее всего будет не легко сделать. Кроме того, использование такого подхода может привести к нарушению всей системы уголовного законодательства.

Некоторые авторы считают, что «субъекты Федерации могли бы принимать определенные приложения к Уголовному кодексу РФ, в которых с учетом местных условий криминализировались бы деяния, наказуемые мерами, не связанными с лишением свободы, а ...ограничением свободы, обязательными и исправительными работами, а также штрафами. ... Региональные приложения к единому Уголовному кодексу РФ могли бы стать прообразом будущих уголовных кодексов субъектов Федерации. А сам Уголовный кодекс РФ в этом случае выполнял бы роль Примерного Уголовного кодекса РФ, а в дальнейшем – и Основ Уголовного законодательства РФ и субъектов Федерации»². Наша страна, по сути, уже имела такой опыт. В период существования Союза ССР наряду с УК РСФСР, еще до включения в него, применялись общесоюзные уголовные законы. Однако в настоящее время в соответствии со ст. 71 Конституции РФ уголовное законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации, поэтому на территории страны должен действовать единый для всех уголовный закон. При установлении уголовной ответственности за конкретные общественно опасные деяния учесть региональные особенности правового регулирования в отдельных сферах (например, добычи водных биологических ресурсов) позволяет использование законодателем бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм, а также оценочных признаков отдельных составов преступлений.

Ряд исследователей видят основания для расширения круга источников уголовного законодательства за счет включения уголовно-правовых предписаний в отраслевое законодательство. Действительно, применение норм, предусматривающих ответственность за преступные посяательства на окружающую природную среду, тесно связано с административным и иным отраслевым законодательством. В данной ситуации Н. И. Пикуров не исключает возможности введения уголовно-правовых санкций в ткань некоторых межотраслевых или моноотраслевых законов, регулирующих специфические общественные отношения, полностью распространив на них режим Общей части УК РФ³. Подобный подход активно используется в законодательстве ряда зарубежных государств. Однако в нашей стране, с учетом ее правовых традиций, расширение таким

² *Быкодорова Л. В.* Линия законности в уголовной политике и направления дальнейшего совершенствования уголовного законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 11–12.

³ См.: *Пикуров Н. И.* Оправдана ли полная кодификация уголовного законодательства в современных условиях? // Проблемы кодификации уголовного закона : история, современность, будущее (посвящ. 200-летию проекта Уголовного уложения 1813 г.) : материалы VIII Рос. конгресса уголовного права, состоявшегося 30–31 мая 2013 г. М., 2013. С. 187.

образом источников уголовного законодательства представляется нецелесообразным.

Как справедливо отмечает К. В. Ображиев, в условиях стабильности факторов внешней среды, в которых функционирует система, для отступления от заявленного курса на полную кодификацию первичных уголовно-правовых предписаний нет объективных (уголовно-политических, правоприменительных и др.) предпосылок⁴.

На наш взгляд, в настоящее время существует потребность скорее не в введении новых уголовно-правовых норм или кодексов, а в совершенствовании уже действующих и повышении эффективности их применения на практике.

В науке уголовного права высказывалось мнение о необходимости дополнения Уголовного кодекса обязательным приложением, включающим исчерпывающий перечень нормативно-правовых актов, положения которых составляют бланкетное содержание уголовно-правовых норм⁵.

Однако результаты проведенного нами анкетного опроса показали, что лишь 31,4 % респондентов высказались за включение в Уголовный кодекс такого приложения, тогда как остальные 68,6 % считают это предложение неприемлемым. Из них 33,2 % указывают на слишком большое количество необходимых для применения уголовной нормы правовых актов; 24,3 % сослались на невозможность учесть специфику экологической обстановки во всех регионах; 11,1 % высказались против создания приложения к Уголовному кодексу из-за высокой динамичности экологического законодательства⁶.

Исследователи отмечают, что действующие в настоящее время в России нормативно-правовые акты нередко отличаются противоречивостью, нестабильностью, низким уровнем законодательной техники, поэтому создание подобного приложения породит еще большее число проблем, поскольку данный перечень будет нуждаться в постоянном изменении⁷.

⁴ См.: *Ображиев К. В.* Дополнительное и региональное уголовное законодательство : российские перспективы // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 3 (41). С. 23–24.

⁵ См.: *Коняхин В. П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 124 ; *Пудовочкин Ю. Е., Пирвагидов С. С.* Понятие, принципы и источники уголовного права : сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. СПб., 2003. С. 176 ; *Курченко В. Д.* Проблемы применения норм о преступлениях против экологической безопасности населения : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 60.

⁶ В анкетном опросе приняли участие 573 государственных обвинителя, 256 следователей, 24 мировых судьи.

⁷ См.: *Коняшкина Ю. В.* Экологические преступления : эколого-правовой аспект // Преступность и уголовное законодательство : реалии, тенденции, взаимовлияние : сб. науч. трудов. Саратов, 2004. С. 550 ; *Лавыгина И. В.* Проблемы юридической техники изложения норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2004. Ч. 1. С. 264–266.

Необходимо также отметить, что в результате федеральный закон – Кодекс, будет содержать различные не только нормативно-правовые, но и подзаконные акты. В такой ситуации не вполне ясно, какой юридической силой будет обладать данный документ, и в каком порядке будут вноситься в него изменения.

В юридической литературе неоднократно высказывалось также предложение о принятии единого Экологического кодекса РФ, который представлял бы своего рода экологическую конституцию страны. По мнению ученых, именно принятие кодифицированного нормативно-правового акта в сфере регулирования экологических общественных отношений должно способствовать формированию единого механизма реализации эколого-правовых норм, унификации правил правоотношения, не декларированию, а реальному обеспечению соблюдения экологических прав граждан⁸. Однако, несмотря на то что принятие данного законодательного акта значительно упростило бы применение на практике уголовно-правовых норм с бланкетными диспозициями, о чем неоднократно указывалось рядом авторов⁹, в настоящее время отсутствуют все необходимые для этого условия. Тем более, что Кодекс не вместит в себя все нормативно-правовые акты, которые подлежат применению в связи с привлечением виновных лиц к уголовной ответственности за экологические преступления.

Таким образом, принятая форма изложения уголовно-правовых предписаний путем объединения их в единый кодифицированный акт – кодекс – является наиболее оптимальной, соответствует целям и задачам, стоящим перед уголовным законодательством, а также сложившимся в нашей стране правовым традициям.

В соответствии с правилами законодательной техники структура кодекса должна быть построена так, чтобы уголовное законодательство представляло собой логически выверенную, непротиворечивую систему уголовно-правовых норм, расположенных с учетом отраслевой специфики правового регулирования.

Для достижения этой цели, по мнению Ю. А. Тихомирова, необходимо выполнение следующих операций:

- действия по выработке композиции акта;
- установления его составных частей;
- формулирования правовых предписаний, норм;
- использования отсылок и других «юридических связей»;
- определения способов и порядка вступления акта в силу;
- отмены и изменения других правовых актов¹⁰.

⁸ См.: *Никитин Е. Л.* Актуальные проблемы правоохранительной деятельности в сфере экологических общественных отношений // Роль прокуратуры и контролирующих органов в обеспечении экологической безопасности. СПб., 2003. С. 206–207.

⁹ См., например: *Духно Н. А.* Экологический порядок : понятие и структура // Журнал рос. права. 1999. № 7/8. С. 53.

¹⁰ См.: *Законодательная техника : науч.-практ. пособие.* М., 2000.

Поскольку УК РФ представляет собой сложный и достаточно большой по объему кодифицированный акт, он подразделен на две части – Общую и Особенную, которые соответственно делятся на разделы, главы, непосредственно содержащие статьи. Каждый структурный элемент имеет заголовок. Кроме того, все составляющие Кодекса и статьи имеют стабильную, сквозную нумерацию.

Статьи уголовного закона, в свою очередь, подразделяются на части и пункты с нумерацией. В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что структура статей Особенной части Кодекса обладает определенной спецификой, связанной с тем, что в них закреплены признаки конкретных преступлений. Одно из основных правил законодательной техники заключается в том, что в первой части каждой статьи должен содержаться самостоятельный основной состав преступления, тогда как все последующие части предназначены для закрепления квалифицированных и особо квалифицированных составов. В случае, если во второй и третьей частях статьи находят отражение признаки основных составов, эти части используются не по своему целевому назначению, в результате чего на практике возникают сложности при их применении.

В связи с этим нельзя согласиться с объединением в рамках одной статьи (ст. 249, 253, 256, 260, 261 УК РФ) двух частей, содержащих самостоятельные составы преступлений.

Кроме того, не вполне удачным следует признать включение в структуру первых частей статей буквенной нумерации, как это было сделано законодателем в ст. 256 и ст. 258 УК РФ. В результате сложилась ситуация при которой признаки, содержащиеся в данном перечне ошибочно воспринимались правоприменителем как квалифицирующие. В частности, в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» содержалось разъяснение о том, что разграничение незаконной охоты, наказуемой в уголовном порядке (ст. 258 УК РФ), и административного проступка – нарушения правил охоты – следует производить по *квалифицирующим* признакам состава преступления: причинение крупного ущерба, применение механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов и иных способов массового уничтожения птиц и зверей, а также если деяние совершено в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, либо на территории заповедника, заказника, либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации (п. 13).

В научной литературе активно обсуждаются возможность и целесообразность включения в Уголовный кодекс главы (статьи), содержащей дефиниции употребляемых в тексте закона терминов¹¹.

¹¹ Законотворческой практике известны случаи включения в закон приложения, содержащего нормы иной юридической силы. Однако такой подход подвергается критике, поскольку, по мнению ученых, закон вряд ли нуждается в текстах двойного рода, достаточно его насытить технико-экономическими и иными

Так, по мнению Л. Л. Кругликова и О. Е. Спиридоновой, раскрытие (описание) содержания признака состава преступления большей частью осуществляется не в уголовном законодательстве, а в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, что является не лучшим способом обеспечения единой законности при осуществлении правосудия. В целый ряд уголовных законов зарубежных стран, отмечают ученые, включены главы, посвященные толкованию употребляемых терминов и понятий. Именуются эти главы по-разному: «Поясняющие положения», «Общие положения», «Толкование некоторых терминов и выражений в уголовном законе», «Дополнительное положение. Разъяснение некоторых терминов», «Другие положения» и т.п.¹² Подобная идея, заложенная в теоретической модели Уголовного кодекса¹³, не была воспринята законодателем при принятии действующего УК РФ.

А. В. Черкаев в целях наиболее адекватного восприятия в Общую часть Уголовного кодекса РФ предлагает также ввести статью «Основные понятия» (например, по аналогии с УПК РФ), в которой раскрывались бы наиболее важные и часто используемые термины уголовного законодательства – «преступление», «рецидив», «невменяемость», «вина» и т.д.¹⁴

Для реализации данного положения необходимо, прежде всего, определиться с тем, какие именно термины подлежат включению в такую главу. Решение этого вопроса имеет концептуальный характер. В уголовный закон целесообразно включать определения далеко не всех понятий, поскольку содержание многих из них раскрывается в отраслевом законодательстве. Некоторые термины носят исключительно доктринальный характер (квалифицирующие признаки, состав преступления, вина, соучастие материальный/формальный состав преступления и т.п.), и вряд ли их закрепление позволит облегчить применение уголовно-правовых норм на практике (тем более, что даже в теории нет единого мнения на этот счет). Некоторые положения нашли отражение в статьях Общей части Кодекса и достаточно гармонично сочетаются с остальным нормативно-правовым материалом. Что же касается терминов, используемых законодателем при конструировании конкретных составов преступлений, то в случае включения в уголовный закон отдельной главы, посвященной таким понятиям, необходимо проработать вопрос о том, какие из указанных терминов нуждаются в закреплении – только лишь оценочные понятия или иные термины, получившие неоднозначное толкование у правоприменителя. И уже в зависимости от этого, можно будет принять

специальными нормами (см.: *Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И.* Юридическая техника : учебник. М., 2014).

¹² См.: *Кругликов Л. Л., Спиридонова О. Е.* Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 69–70.

¹³ См.: *Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования* / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. М., 1987.

¹⁴ См.: *Черкаев А. В.* Юридическая терминология в российском публичном праве : проблемы применения и совершенствования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 133.

решение о том, необходимо ли в общей структуре уголовного закона выделять отдельную главу или же достаточно использовать для этих целей примечания к конкретным статьям.

Содержание многих терминов, используемых при конструировании уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления, раскрывается в нормах иных отраслей законодательства, поэтому в главе «Основные понятия» в большинстве случаев фактически произошло бы дублирование имеющихся правовых предписаний, что представляется не вполне верным.

На наш взгляд, тщательной проработки требует не только перечень конкретных терминов, но и то, насколько определения, содержащиеся в отраслевом законодательстве, применимы к уголовно-правовым предписаниям. В ряде случаев слишком буквальное понимание таких терминов без учета специфики объективной стороны конкретного состава преступления может привести к ошибкам в правоприменении.

Данная ситуация сложилась, в частности, в отношении ст. 260 УК РФ, при формулировании диспозиции которой законодатель использовал термин «рубка», определение которого имеется в ч. 1 ст. 16 Лесного кодекса РФ. Под рубкой лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах) понимаются процессы их спиливания, срубания, срезания. Использование указанного определения при буквальном толковании диспозиции ст. 260 УК РФ, по мнению многих правоприменителей и некоторых ученых¹⁵, не позволяет привлечь к ответственности виновных лиц за совершение преступления группой лиц по предварительному сговору в случаях, когда преступление совершалось несколькими лицами, из которых только один отделял ствол дерева от корня, а остальные там же, на месте рубки, например, производили частичную переработку древесины и ее трелевку. Даже если такие действия совершались одновременно или непосредственно после отделения ствола дерева от корня.

Однако с таким мнением вряд ли можно согласиться. Слишком буквальное понимание термина «рубка» без учета особенностей объективной стороны данного состава преступления может привести к необоснованно ограничительному толкованию данной уголовно-правовой нормы. В ряде случаев прийти к выводу о действительном содержании понятия позволяет анализ различных ситуаций, которые могут возникнуть в правоприменительной деятельности.

Для того чтобы избежать указанной проблемы, целесообразно внести изменения в уголовный закон, скорректировать диспозицию ст. 260 УК РФ, уточнив содержание объективной стороны состава данного преступления. Использование термина «рубка» в том смысле, который заложен в лесном законодательстве, вероятно, не вполне приемлем для целей уголовно-правовой защиты.

Как вариант выходом из сложившейся ситуации могло бы быть использование такого средства законодательной техники, как примечание,

¹⁵ См.: Качина Н., Мирончик А. Проблемы квалификации незаконных рубок лесных насаждений, совершенных группой лиц по предварительному сговору // Уголовное право. 2014. № 3. С. 45–49.

в котором возможно было бы закрепить определение понятия «рубка лесных насаждений».

Аналогичная ситуация складывается и с такими терминами, как «незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов» и «незаконная охота».

В соответствии с п. 8 ст. 1 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» добыча (вылов) водных биоресурсов представляет собой изъятие водных биоресурсов из среды их обитания.

Тогда как, например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 ноября 2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)» предложено несколько иное, на наш взгляд, даже расширительное толкование данному термину¹⁶. В содержание данного понятия включены такие действия, как *незаконное завладение водными биоресурсами*, что в большей степени характерно для хищений, при этом использован союз «или». В результате складывается впечатление, что к преступлениям, предусмотренным ст. 256 УК РФ, относится в том числе и завладение уже добытыми биоресурсами. Однако с этим вряд ли можно согласиться, поскольку преступление признается оконченным с момента начала добычи, выслеживания, преследования, ловли независимо от того, были ли фактически добыты биологические ресурсы¹⁷.

Согласно п. 5 ст. 1 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» охотой признается деятельность, связанная с поиском, выслеживанием, преследованием охотничьих ресурсов, их добычей, первичной переработкой и транспортировкой. Аналогичное определение содержится и в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

Привлечение к уголовной ответственности по ст. 258 УК РФ за первичную переработку и транспортировку животных возможно только при условии, что виновное лицо участвовало в непосредственном поиске или выслеживании, преследовании, добыче объектов животного мира. В противном случае возникает вполне закономерный вопрос относительно того, как разграничить соисполнительство и соучастие в форме пособничества применительно к рассматриваемой ситуации.

¹⁶ Согласно п. 3 данного постановления судам рекомендовано под незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ) понимать действия, направленные на их изъятие из среды обитания и (или) завладение ими в нарушение норм экологического законодательства.

¹⁷ За исключением п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ, поскольку в данном пункте предусмотрен материальный состав преступления.

Таким образом, далеко не все определения терминов, используемых в статьях уголовного закона, закрепленные в иных отраслевых законодательных актах, могут быть всецело применены при толковании содержания уголовно-правового запрета. В ряде случаев целесообразно формулирование нового определения, которое раскрывало бы содержание термина с учетом специфики правового регулирования. В отдельных случаях такое определение целесообразно закрепить в примечании к статье Особенной части УК РФ.

Генеральная прокуратура Российской Федерации

Тимошенко Ю. А., кандидат юридических наук, доцент, старший прокурор организационно-аналитического отдела Главного уголовно-судебного управления

E-mail: yuliana-l@yandex.ru

Tel.: 8-968-851-33-35

General Prosecutor's Office of the Russian Federation

Timoshenko Yu. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Senior Prosecutor Organizational and Analytical of the Central Criminal Court Control Department

E-mail: yuliana-l@yandex.ru

Tel.: 8-968-851-33-35